

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 4 (58), 2025

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2025

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 4 (58), 2025

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:

Dmitrieva Elizaveta Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Ansimova Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences,
Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology,
Madrakhimov Tulibay Abdukarimovich,
Candidate of Philological Sciences,
Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Popov Dmitriy Vladimirovich,
Doctor of Philological Sciences,
Sheremetyeva Anna Gennadevna,
Doctor of Philological Sciences,
Bobokalonov Ramazon Radzhabovich,
Doctor of Philological Sciences
Saifullaeva Rano Raupovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich,
Doctor of Philology
Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich,
Doctor of Philological Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna,
Candidate of Philological Sciences

EDITORIAL STAFF:

Novogradec Marina Jajic, PhD
Loseva-Bakhtiyarova Tanem Valerievna,
Candidate of Philological Sciences
Saidov Yakub Siddikovich,
PhD in Philology
Artamonova Irina Valerievna,
Candidate of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

© Publishing House «Scientific survey», 2025

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 4 (58), 2025

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриева Елизавета Игоревна,
кандидат филологических наук,
Анимова Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук,
Атаманова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович,
кандидат филологических наук,
Рахмонов Азизхон Боситхонович,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Попов Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук,
Шереметьева Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
Бобокалонов Рамазон Раджабович,
доктор филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич,
доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович,
доктор филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна,
кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Новоградец Марина Яйич,
доктор филологических наук
Лосева-Бахтиярова Танем
Валерьевна, кандидат
филологических наук
Саидов Якуб Сиддикевич,
доктор филологических наук
Артамонова Ирина Валерьевна,
кандидат филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: sciphilology@inbox.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

=====
=====
CONTENTS
=====
=====

Literary Studies

Davydova S.A., Ventsul K.V.

GOTHIC FEATURES OF L. PURCELL'S NOVEL
"THE SILENT COMPANIONS" 6

Philological sciences

Wendina A.S.

APPEAL TO THE STYLISTICS OF YOUNG ADULT
LITERATURE IN THE DESIGN OF WORKS OF RUSSIAN
CLASSICAL LITERATURE. CAMPAIGN ANALYSIS.....12

Sorokin R.A.

RULES OF LEXICAL COMPATIBILITY OF WORDS.....18

Takeev A.A.

LINGUISTIC METAPHOR.....26

===== СОДЕРЖАНИЕ =====

Литературоведение

Давыдова С.А., Венцунь К.В.

ГОТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ РОМАНА

Л. ПЕРСЕЛЛ «БЕЗМОЛВНЫЕ КОМПАНЬОНЫ».....6

Филологические науки

Вендина А.С.

ОБРАЩЕНИЕ К СТИЛИСТИКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

«YOUNG ADULT» В ОФОРМЛЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

АНАЛИЗ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ.....12

Сорокин Р.А.

ПРАВИЛА ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ.....18

Такеев А.А.

ЯЗЫКОВАЯ МЕТАФОРА.....26

УДК 8

**ГОТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ РОМАНА
Л. ПЕРСЕЛЛ «БЕЗМОЛВНЫЕ КОМПАНЬОНЫ»****С.А. Давыдова¹, К.В. Венцунь²**¹ старший преподаватель, ² выпускник^{1,2} Белорусский государственный университет (г. Минск), Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье анализируются ключевые готические элементы романа Лоры Перселл «Безмолвные компаньоны» (2017), формирующие нарративную структуру и атмосферу тревоги в романе. Также затрагиваются темы безумия и насилия, играющие важную роль в готическом романе для создания атмосферы недоверия, паранойи и психологического напряжения.*

***Ключевые слова:** готический роман, Лора Перселл, таинственная атмосфера, хронотоп, символические образы.*

Влияние готического романа на мировую культуру трудно переоценить. Он послужил источником вдохновения для многочисленных писателей, художников и режиссеров, оказав значительное воздействие на искусство и массовую культуру. Готические мотивы и образы находят свое отражение в различных видах искусства, создавая неповторимую атмосферу и оказывая сильное воздействие на аудиторию.

Роман Л. Перселл «Безмолвные компаньоны» является одним из примеров современной готической литературы. Обращение к готическим элементам следует рассматривать как часть обширной литературной традиции, уходящей корнями в прошлое, но сохраняющей свою актуальность и в современной культуре.

Лора Перселл представляет собой заметную фигуру в современной британской литературе, получившую признание как автор исторических детективов, отмеченных влиянием готической традиции. Ее библиография, включающая романы «Корсет», «Форматъмы» и «Безмолвные компаньоны», демонстрирует глубокий интерес к истории, подкрепленный членством в Обществе исторического романа и Обществе исследования исторических королевских дворцов. Книга «Безмолвные компаньоны» (2017), удостоенная премии WHSmith Thumping Good Read в 2018 году, занимает особое место в ее творчестве, представляя собой убедительный пример интеграции элементов готического романа, исторического детектива и психологического триллера [4]. Учитывая популярность готики в современной литературе, данная статья ставит своей целью исследовать готические мотивы и приемы, формирующие нарративную структуру и атмосферу напряжения и тревоги в романе «Безмолвные компаньоны». Задача исследования состоит в выявлении и анализе этих элементов.

Готический роман, зародившийся на рубеже XVIII и XIX веков, ознаменовал собой значительный сдвиг в литературных вкусах эпохи Просвещения, уступившей место интересу к иррациональному, таинственному и сверхъестественному. Его возникновение принято связывать с именем Горация Уолпола, чей роман «Замок Отранто» (1764) не только заложил основы жанра, но и предложил новый тип повествования, характеризующийся мрачными

замками, окутанными тайнами, необъяснимыми событиями, сверхъестественными явлениями, вселяющими ужас, и роковыми персонажами, преследуемыми неумолимой судьбой. В дальнейшем готика получила развитие в творчестве таких выдающихся авторов, как Анна Радклиф, мастерски создававшая атмосферу саспенса и необъяснимого ужаса, Мэри Шелли, размышлявшая о границах науки и ответственности человека за свои творения, и Говард Филлипс Лавкрафт, погружавший читателя в мир космического ужаса и непознаваемых сил, каждый из которых обогатил жанр своими уникальными элементами и тематическими акцентами [1].

Литературоведы выделяют ряд характерных черт, присущих готическому роману, которые формируют его неповторимую атмосферу и обеспечивают его узнаваемость. На основе анализа жанровых особенностей, представленных в работах Е.В. Григорьевой, была разработана авторская классификация (К.В. Венцуль, С.А. Давыдова) признаков готического романа, в которой отражены ключевые черты, характерные для этого литературного направления:

1. Сюжет готического романа, как правило, строится вокруг цепочки загадочных и тревожных событий: исчезновений, неясного происхождения героев и нераскрытых преступлений. Часто в произведениях сочетаются несколько параллельных сюжетов, которые постепенно раскрываются, а финал объединяет развязки как основной интриги, так и второстепенных сюжетных линий.

2. Важной особенностью жанра является атмосфера страха и тревоги и чувства постоянной угрозы, нарушающей внутреннее равновесие героев, их безопасность и социальную репутацию.

3. Обстановка произведений поддерживает ощущение тревоги. События часто разворачиваются в мрачных, заброшенных замках или монастырях с запутанными коридорами и потайными комнатами. Дополнительный эффект создают завывания ветра, бурные потоки воды, густые леса, безлюдные пустоши.

4. В ранних готических произведениях центральной фигурой выступает молодая девушка, отличающаяся красотой, добротелью, скромностью и чувственностью.

5. Готический роман обязательно требует наличия злодея в сюжете. С развитием жанра злодей стал постепенно вытеснять главную героиню, становясь двигателем сюжета в более поздних произведениях.

6. Символические образы флоры и фауны занимают значимое место в формировании готической атмосферы и углублении тематической структуры произведения. В рамках жанра растения и животные выполняют не только декоративную функцию в описаниях, но и служат носителями скрытых смыслов, отражающих различные стороны человеческой натуры.

7. Наличие хронотопа в сюжете, который углубляет связь между прошлым и настоящим, что позволяет читателю окунуться в атмосферу таинственности произведения.

Хронотоп романа Л. Перселл «Безмолвные Компаньоны» отличается сложной, многослойной структурой, типичной для готических произведений, где прошлое неизменно вторгается в настоящее, определяя судьбы героев. Время повествования расщепляется на три взаимосвязанных уровня, образуя своего рода «книгу в книге»: настоящее время в больнице Св. Иосифа, воспоминания Элси о ее пребывании в Бридже в 1865 году, и, наконец, дневник Анны Бейнбридж, переносающий читателя в поместье образца 1635 года. Такая темпоральная организация не только создает эффект исторической глубины, но и усиливает атмосферу загадочности и предопределенности, характерную для готического жанра. Постоянное перемещение между разными эпохами стирает границы между реальностью и вымыслом, делая прошлое живым и осязаемым, влияющим на настоящее.

Настоящее время, представленное пребыванием Элси в больнице Св. Иосифа, служит своего рода рамкой, обрамляющей остальные временные пласты. Это пространство изоляции и психологического напряжения, где Элси пытается восстановить фрагменты своей памяти и

осознать пережитые события. Больница, сама по себе, является типичным готическим хронотопом – местом заточения, физического и душевного страдания, где разум героини подвергается испытанию. Неопределенность, связанная с ее состоянием и причинами ее нахождения в больнице, создает атмосферу подозрительности и тревоги, заставляя читателя сомневаться в достоверности ее воспоминаний и объективности восприятия.

Основное действие разворачивается в 1865 году в поместье Бридж, унаследованном Элси. Само поместье, с его мрачной историей, заброшенными садами и зловещими «безмолвными компаньонами», становится ключевым готическим хронотопом. Описание увядающей природы, полуразрушенной архитектуры и гнетущей тишины создает атмосферу упадка и предчувствия беды. Поместье выступает не просто фоном для событий, но и активным участником повествования, влияя на психологическое состояние Элси, усиливая ее чувство одиночества и страха. Именно в этом пространстве прошлое начинает вторгаться в настоящее, размывая границы между реальностью и кошмаром. Особую зловещую окраску хронотопу поместья придает поверье, согласно которому души умерших в его стенах находят свое отражение в безмолвных деревянных компаньонах. Эта идея о «перерождении» или, скорее, о вечном заточении в статичном, неестественном облике, усиливает ощущение безысходности и предопределенности. Компаньоны, чьи черты напоминают некогда живших обитателей поместья, становятся живыми «памятниками» трагедий, произошедших в прошлом, и постоянным напоминанием о возможности повторения этих событий в настоящем.

Наконец, дневник Анны Бейнбридж, датированный 1635 годом, углубляет историческую перспективу и привносит в роман мотивы колдовства, насилия и семейных тайн. Этот текст, обнаруженный Элси в поместье, открывает читателю трагическую историю прежних владельцев, добавляя новые слои к общей атмосфере загадочности и ужаса. Дневник не только проливает свет на прошлое поместья, но и создает параллели между судьбами Анны и Элси, подчеркивая повторяемость определенных событий и мотивов, характерных для готических повествований.

Образы этих деревянных фигур, впитавших в себя отголоски прошлого, становятся ключевым элементом готической атмосферы романа. Они не просто предметы интерьера, но и своеобразные «хронологические маркеры», связывающие разные эпохи. Само их присутствие в настоящем времени, в окружении Элси, говорит о том, что прошлое не отпускает поместье, а продолжает влиять на судьбы его обитателей. Это создает ощущение, что Элси попала в своего рода временную петлю, где обречена повторять трагические события прошлого, а компаньоны выступают в роли безмолвных свидетелей и, возможно, даже катализаторов этих событий.

Помимо мрачных локаций, таинственных событий и сложных хронотопов, важную роль в создании готической атмосферы играют образы животных. В готической литературе животные часто выступают не просто как элементы окружения, но и как символы, отражающие внутренние страхи, предчувствия и скрытые стороны человеческой природы. Они могут быть предвестниками смерти, воплощением потусторонних сил, отражением безумия или просто служить маркерами дикости и опасности. Традиционно, готические романы населены воронами, летучими мышами, змеями, волками, собаками и насекомыми, каждый из которых несет в себе определенный символический груз. Первое появление коровы Беатриче, названной в честь музыки Данте, сразу задает тон мрачного предчувствия. Описание ее нездорового вида – «голова сидела на тощей жилистой шее, а вокруг торчащих ребер вилась стая мух. Бедная скотинка» [3] – создает образ упадка и приближающейся смерти. Жестокое убийство Беатриче и ее подброшенная голова в коробке с платьем становятся актом насилия, направленным против невинности и красоты, и предвещают дальнейшие ужасные события, которые развернутся в поместье.

Чучело головы оленя, висящее на стене, приобретает зловещий символизм в контексте готической атмосферы. Сара отмечает: «В этом есть определенная красота. Это гордое

животное гнило бы в земле, а вместо этого красуется здесь, во всем своем величии. Сохраненное навсегда» [3]. Однако, это «сохранение навсегда» несет в себе оттенок болезненной фиксации на смерти, характерной для готического мировоззрения. Тень от рогов создает ощущение мрака и предопределенности. Трагическая гибель Хелен под упавшим чучелом подчеркивает иронию судьбы и превращение символа гордости и охоты в орудие смерти.

Образ воробья также приобретает особый символизм. Воробей Гетты, содержащийся в клетке, олицетворяет заточение и ограниченность. Упоминание о воробье, прилетающем в дом, перекликается с верованием, зафиксированным в дневнике Анны: «Мэри как-то сказала мне, что в воробьев вселяются души умерших» [3]. Этот образ усиливает ощущение связи между живыми и мертвыми, характерное для готической литературы, и намекает на возможность присутствия духов в поместье.

Образ сороки также несет важную символическую нагрузку. «Сорока что-то прострекотала у входа на кладбище. Кобальтовая полоска на ее хвосте словно показывала направление – на самую бедную могилу: покосившуюся, замшелую и поросшую чертополохом» [3]. Сорока, связанная с кладбищем и бедностью, становится предвестником несчастий и символом рока, нависшего над обитателями поместья. Постоянное стрекотание сорок создает атмосферу тревоги и предчувствия беды.

Черный кот Джаспер, появляющийся в ключевых моментах повествования, также несет символическую нагрузку. «Утробно мурлыкая, кот обежал вокруг женщин, словно беря их под свою защиту» [3]. С одной стороны, он выступает в роли защитника, но с другой – его связь с мансардой, где были найдены первый компаньон и дневник, указывает на его связь с потусторонним миром. Ощущение, что «этот коридор нельзя пройти без кота» [3], усиливает мистическую атмосферу и намекает на то, что Джаспер охраняет какую-то тайну.

Важным элементом готического романа является место действия, которое зачастую выступает не просто в качестве фона, но и оказывает активное влияние на персонажей и развитие сюжета. В романе «Безмолвные компаньоны» эту роль играет поместье, унаследованное главной героиней, Элси, после кончины супруга. Описание природы и архитектуры поместья с самого начала создает атмосферу упадка, заброшенности и скрытой опасности. «Скошенные поля, уподобленные скелетам деревьев» [3], и «пожелтевшие листья, широкие, как веера, комья земли, напоминающие надгробные плиты» [3], создают ощущение увядания и предвещают трагические события. Заброшенный сад, с едва различимыми очертаниями серой кирпичной стены, погребенной под натиском разросшейся растительности, является зримым воплощением упадка и запустения. Он свидетельствует не только о почтенном возрасте поместья, исчисляемом десятилетиями, если не столетиями, но и о его намеренном отчуждении от окружающего мира. Когда-то ухоженный и цветущий, теперь сад представляет собой хаотичное переплетение сорняков и диких кустарников, словно природа отвоевывает утраченные позиции. Безмолвное и медленное разрушение сада, вызванное течением времени и равнодушием прежних владельцев, служит метафорой угасания и забвения, пронизывающих все поместье.

Чувство одиночества усиливает готическую атмосферу романа. Элси, оказавшись в одиночестве в незнакомом поместье, ощущает себя оторванной от привычного уклада жизни и лишенной поддержки. Неприязнь со стороны местных жителей, проживающих в ряду покосившихся домишек, напоминающих «крысиное гнездо» [3], лишь усугубляет ее чувство изоляции и незащитности. Внешний облик поместья производит гнетущее впечатление и воспринимается Элси как нечто чуждое и безжизненное. Усиливает дискомфорт Элси и постоянное чувство чьего-то незримого присутствия, навязчивое ощущение, что за ней пристально наблюдают, что рождает в ней тревогу и подозрительность, заставляя ее постоянно оглядываться в поисках источника этого необъяснимого беспокойства.

Атмосфера тайны и напряжения поддерживается не только местом действия, но и историей прежних владельцев поместья. Ключом к разгадке этой истории становится

дневник Анны Бейнбридж, жившей в поместье в XVII веке. Обнаружив дневник, Элси узнает о судьбе женщины, которую местные жители считали ведьмой. «Они [деревенские] уверяют, что одна из хозяек дома была ведьмой» [3]. Анна обладала необычными способностями, вызывавшими страх, что добавляет в историю элемент сверхъестественного и усиливают ощущение опасности, нависшей над поместьем.

История Анны Бейнбридж проникнута мотивами преследования и непонимания, что является характерной чертой готической литературы. Обвинения в колдовстве, наличие необычных способностей и трагическая судьба позволяют рассматривать Анну как архетипичную готическую героиню, вынужденную скрывать свою сущность и противостоять враждебному окружению. Дневник также повествует о дочери Анны, Гетте, обладавшей необычной внешностью: «Они [глаза] у нее необычного цвета: коричневый, зеленый и желтый смешаны, как в настое из трав. А эти волосы! Рыжевато-красные, всех оттенков осенней листвы» [3] и проявлявшей интерес к ботанике. Увлечение Гетты растениями обернулось трагедией, когда она отравила слуг ядовитыми травами. Предание гласит, что кровь девочки, попавшая на деревянные фигуры компаньонов, могла наделить их зловещей силой.

Важную роль в развитии сюжета играют и безмолвные компаньоны, приобретенные Анной в лавке, к которой ее, по собственному признанию, «будто влекло». Изначально предназначенные для украшения поместья к приезду королевы, они со временем превратились в зловещий символ этого места. После того как Гетте было отказано в посещении маскарада в честь королевы, она совершила акт мести, убив королевскую лошадь, что повлекло за собой казнь невиновного цыганского мальчика. История отвергнутой и непонятой Гетты, а также ее жестокий поступок формируют атмосферу мрачности и отчуждения. Кульминацией трагедии становится убийство Гетты собственной матерью, Анной, узревшей в дочери «исчадие ада».

Безмолвные компаньоны – деревянные фигуры людей в полный рост. Лора Перселл отмечала, что ее вдохновением послужили реальные деревянные фигуры, до сих пор встречающиеся в старинных домах. Писательница нашла их ужасающе жуткими и приняла решение использовать в своей истории, несмотря на то что ранее не обращалась к жанру историй о привидениях [5]. Эти фигуры, обнаруженные Элси в поместье, вызывают у нее необъяснимый страх и предчувствие беды. «Мне она не нравится, – признается служанка Мейбл. – Она смотрит на меня нехорошо. У меня от ней мурашки бегают» [3], описывая свои ощущения от одного из компаньонов. Сама Элси признает, что эти фигуры вызывают у нее чувство дискомфорта и тревоги.

Безмолвные компаньоны не только способствуют созданию таинственной атмосферы, но и, возможно, являются катализатором трагических событий, происходящих в поместье. Обнаружение опилок и царапин, необъяснимые перемещения фигур позволяют выдвинуть предположение об их зловещих намерениях. Нахождение заноз в телах умерших заставляет задуматься о возможной причастности деревянных фигур к гибели людей. Если рассматривать безмолвных компаньонов как воплощение злых сил, это придает роману отчетливый готический оттенок.

В заключение следует отметить, что роман Лоры Перселл «Безмолвные компаньоны» представляет собой яркий пример современной готической прозы, умело использующей традиционные мотивы и приемы для создания атмосферы напряжения, тайны и страха. Анализ романа показал, что влияние готической традиции проявляется в различных аспектах произведения, начиная с мрачного и зловещего поместья, выступающего не просто фоном, но и активным участником событий, и заканчивая трагическими историями персонажей, таких как Анна Бейнбридж и Элси, чьи жизни омрачены безумием, насилием и преследованием. Особую роль в создании готической атмосферы играют безмолвные компаньоны – зловещие деревянные фигуры, наделенные, возможно, сверхъестественной силой и являющиеся катализатором трагических событий.

Данная статья подтверждает, что роман «Безмолвные компаньоны» не только мастерски сочетает в себе элементы готического романа, исторического детектива и психологического триллера, но и представляет собой значимый вклад в современную готическую литературу. Лора Перселл, опираясь на богатые традиции жанра, сумела предложить новаторское переосмысление классических мотивов, таких как страх, безумие, тайна и предопределенность, наполнив их свежим содержанием и актуальным звучанием. Созданное ею захватывающее и атмосферное повествование, глубоко проникающее в психологию персонажей и пронизанное чувством тревоги и предчувствия, находит живой отклик у современного читателя, подтверждая неугасающий интерес к готической эстетике и ее способности зеркально отражать глубинные переживания человеческой души в меняющемся мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вацуро, В.Э. Готический роман в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/vacuro-goticheskij-roman/russkie-znakomstva-uolpola.htm>. – Дата доступа: 16.03.2025.
2. Григорьева, Е.В. Готический роман и своеобразие фантастического в прозе английского романтизма // Литературы народов Европы, Америки и Австралии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/goticheskii-roman-i-svoeobrazie-fantasticheskogo-v-proze-angliiskogo-romantizma#ixzz5eTPgqFVB>. – Дата доступа: 22.03.2025.
3. Перселл, Л. Безмолвные компаньоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-reading.life/book.php?book=1064323>. – Дата доступа: 18.03.2025.
4. Laura Purcell. About me. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.laurapurcell.com/about/>. – Дата доступа: 18.03.2025.
5. The Silent Companions by Laura Purcell (Author Interview). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alwaystrustinbooks.wordpress.com/2017/10/02/the-silent-companions-by-laura-purcell-author-interview-bloomsburybooks-spooky-purcell-gothic-ghost-story/>. – Дата доступа: 18.03.2025.

Материал поступил в редакцию 01.07.25

GOTHIC FEATURES OF L. PURCELL'S NOVEL "THE SILENT COMPANIONS"

S.A. Davydova¹, K.V. Ventsul²

¹ Senior Teacher, ² Graduate

^{1,2} Belarusian State University (Minsk), Republic of Belarus

Abstract. *The article analyzes the key Gothic elements of Laura Purcell's novel "The Silent Companions" (2017), which form the narrative structure and atmosphere of anxiety in the novel. Themes of madness and violence are also addressed, playing an important role in the Gothic novel to create an atmosphere of mistrust, paranoia and psychological tension.*

Keywords: *gothic novel, Laura Purcell, mysterious atmosphere, chronotope, symbolic images.*

УДК 821.161.1

ОБРАЩЕНИЕ К СТИЛИСТИКЕ ЛИТЕРАТУРЫ «YOUNG ADULT» В ОФОРМЛЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. АНАЛИЗ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ

А.С. Вендина, магистр

Московский педагогический государственный университет (Москва), Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются произведения русской классической литературы и их представление посредством обложек Young Adult литературы. Обзор издательств, выпустивших серийные линии данной литературы. Причины, по которым, существует обращение к данному литературному направлению в нашем мире.

Ключевые слова: обложки, русская классика, интерпретация.

В современном медиа и литературном пространстве набирает популярность обращение к литературе Young Adult, а также оформление произведений русской классики в заданном стилистическом приёме.

Обращение к данной теме обусловлено следующими причинами:

1) Потребностью современного литературного и образовательного процесса. Необходимостью и заинтересованностью в том, чтобы молодое поколение читало тексты классической литературы.

2) Высокие продажи и высокая заинтересованность в продажах именно литературы Young Adult.

Черты, характерные для литературы Young Adult:

- 1) Переход от «детских» к более «взрослым» темам и категориям
- 2) Коммуникативное единство с читателем.
- 3) Разговор о потребностях современных молодых людей

Черты оформления обложек:

- 4) Яркое визуальное оформление. Акцент на авторе и названии, персонажах.
- 5) Использование портрета героев, акцент на настроении книги.
- 6) Работа с современными художниками.
- 7) Использование современных шрифтов и графического дизайна.

К данному направлению обратились следующие издательства: МИФ, Эксмо, АСТ.

В издательстве МИФ были выпущены в современной стилистике и направлениях выпущены серии «Внеклассное чтение», «Вечные истории. Иллюстрированная классика. Young Adult», и «Вечные истории. Young Adult».

В цикл «Внеклассное чтение» вошли: «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Денискины рассказы» В. Драгунского, «Каштанка» А.П. Чехова, «Волшебник изумрудного города» А. Волкова, «Сказы» В. Бажова, «Легенды и мифы Древней Греции» Н. Куна, «Тимур и его команда» А. Гайдара, «Волшебное слово» Е. Осеевой.

Особенности рекламной кампании:

- 1) Стилистика рисовки студии Ghibli.
- 2) Единообразие в написании названия автора и названия произведения.

- 3) Соединение советского, русского в модный с современный контекст.
- 4) Укрепление межпоколенческих связей.
- 5) Привлечение к чтению традиций русской литературы.

В серию «Вечные истории. Young Adult» вошли от издательства «МИФ»:

1. Русская литература: 1) «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева, 2) «Призраки» И.С. Тургенева, 3) «Война и мир» Л.Н. Толстого, 4) «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского, 5) «Подросток» Ф.М. Достоевского, 6) «Записки юного врача» М.А. Булгакова, 7) «Идиот» Ф.М. Достоевского, 8) «Анна на шее» А.П. Чехова, 9) «Недоросль» Д. Фонвизина, 9) «Гранатовый браслет» А. Куприна, 10) «Игрок» Ф.М. Достоевского, 11) «Вам и не снилось» Г. Щербаковой, 12) «Белые ночи» Ф.М. Достоевского, 13) «Гроза» А.Н. Островского, 14) «Бедные люди» Ф.М. Достоевского, 15) «Светлана» В.А. Жуковского, 16) «Ревизор» Н.В. Гоголя, 17) «Повести Белкина» А.С. Пушкина, 18) «Первая любовь» И.С. Тургенева, 19) «Князь Серебряный» Н.К. Толстого, 20) «Обыкновенная история» И.С. Гончарова, 21) «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, 22) «Мертвые души» Н.В. Гоголя, 23) «Бедная Лиза» А. Куприна, 24) «Демон» М.А. Лермонтова, 25) «Дубровский» А.С. Пушкина, 26) «Вишневый сад» А.П. Чехова, 27) «Обыкновенное чудо», «Тень» Е. Шварца, 28) «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, 29) «Горе от ума» А.С. Грибоедова, 30) «Упырь» А. Толстого, 31) «Отцы и дети» И.С. Тургенева, 32) «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, 33) «Война и мир» Л.Н. Толстого, 34) «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, 35) «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, 36) «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, 37) «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, 38) «Обломов» И.С. Гончарова.

2. Зарубежная литература: 1) «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира, 2) «Консуэло» Ж. Санд, 3) «Мартин Иден» Джека Лондона, 4) «Красное и черное» Стендаля, 5) «Декамерон» Дж. Бокаччо, 6) «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Р.Л. Стивенсона, 7) «Граф Монте-Кристо» А. Дюма, 8) «Чувство и чувствительность» Дж. Остин, 9) «Госпожа Бовари» Г. Флобера, 10) «Унесенные ветром» М. Митчелл, 11) «Макбет» В. Шекспира, 12) «Маленькие женщины» Луизы Мэй Олкотт, 13) «Франкенштейн» Мэри Шелли, 14) «Эмма» Джейн Остин, 15) «Призрак оперы» Гастона Леру, 16) «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго, 17) «Гордость и предубеждение» Дж. Остин, 18) «Хорошие жены» Луизы Мэй Олкотт, 19) «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда, 20) «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда, 21) «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте, 22) «Грозовой перевал» Эмили Бронте, 23) «Дракула» Брэма Стокера, 24) «Лигейя» Э.А. По, 25) «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, 26) «Кентервильское приведение» О. Уайльда, 27) «Шагреневая кожа» О. де Бальзака, «Зимние сказки» Г.Х. Андерсена.

Особенности рекламной компании:

- 1) Многообразие русской и зарубежной литературы.
- 2) Привлечение современных художников и современной графики.
- 3) Богатство графики и издательского оформления.
- 4) Обращение к юной и взрослой читательской аудитории.
- 5) Обширная рекламная кампания.
- 6) Симпатия медийной аудитории.

В свою очередь издательство «Эксмо» выпускает обложки «Young Adult» для следующих книг: 1) «Киевские ведьмы» Ореста Сомова, 2) «О колдовстве и любви» А. Куприна, 3) «Темные аллеи» И. Бунина, 4) «Первая любовь» И. Тургенева, 5) «Снегурочка» А. Островского, 6) «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, 7) «Царевна Лебедь» А. С. Пушкина, 8) «Хозяйка медной горы» П. Бажова, 8) «Леди Макбет Мценского уезда» Н. Лескова.

Особенности рекламной кампании:

1. Оформление в стиле фэнтези.
2. Яркость и красочность, образность.
3. Прорисовка героинь.

4. Единообразность в названии и оформлении.

Издательство АСТ выпускает цикл «Империя чувств». «Классика в стиле аниме». В серию вошли: 1) «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда, 2) «Гордость и предубеждение» Д. Остин, 3) «Грозовой перевал» Э. Бронте, 4) «Маленькие женщины» М.Л. Олмтт, 5) «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, 6) «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда.» У каждой книги не только красочная обложка, отсылающая нас к азиатскому стилю аниме, оформлению и иероглифическому написанию, но и 8 полосных цветных иллюстраций (в «Великом Гэтсби» – 6)».

Особенности рекламной компании:

1. Рисовка исключительно в стиле анимэ
2. Использование комикса
3. Единообразность в издании серии

Русская классика в стиле манги, издательство «Азбука» [4]:

1) «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, 2) «Дубровский» А.С. Пушкина, 3) «Идиот» Ф. М. Достоевского, 4) «Мертвые души» Н.В. Гоголя, 5) «Отцы и дети» И.С. Тургенева, 6) «Гроза. Пьесы» А.Н. Островского, 7) «Вишневый сад. Пьесы» А.П. Чехова, 8) «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, 9) «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, 10) «Преступление и наказание», Ф.М. Достоевского, 11) «Евгений Онегин» А.С. Пушкина.

Особенности серии:

1. Герои на фоне пейзажа.
2. Стилль манги.
3. Единообразность в оформлении.
4. Воздушность изображаемых фигур.

Издательство Clever. Вечная классика. Вечные истории:

1) «1984» Джордж Оруэлл, 2) «Мастер и Маргарита» М.А. Булгаков, 3) «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтов, 4) «Маленькие женщины» Луиза Мэй Олкотт, 5) «Грозовой перевал» Эмили Бронте, 6) «Евгений Онегин» А.С. Пушкин, 7) «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, 8) «Горе от ума» А.С. Грибоедова, 9) «Анна Каренина» Л.Н. Толстой, 10) «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

Особенности серии:

1. Современная рисовка героев и персонажей
2. Яркие цвета.
3. Отсылка к экранизациям по произведениям данной литературы
4. Эстетика постера, плаката.

Издательство АСТ «Классика в новом оформлении»: 1) «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, 2) «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, 3) «Белые ночи» Ф.М. Достоевского, 4) «Дубровский» А.С. Пушкина.

Мировая классика «Проф-Пресс»: 1) «Ромео и Джульетта» У. Шекспир, 2) «Евгений Онегин» А.С. Пушкин, 3) «Робинзон Крузо» Д. Дефо, 4) «Отцы и дети» И.С. Тургенев, 5) «Приключения Тома Сойера» М. Твен, 6) «Рассказы». А.П. Чехов, 7) «Дубровский» А.С. Пушкина, 8) «Гранатовый браслет. Олеся» А.И. Куприна, 9) «Обломов» И.А. Гончарова, 10) «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Бесприданница. Гроза. Сборник», 11) «Алые паруса. Бегущая по волнам» А. Грин., 12) «Горе от ума» А.С. Грибоедов, 13) «Герой нашего времени!» М. Ю. Лермонтов, 14) «Мертвые души» Н.В. Гоголя.

Особенности:

1. Эстетика Young Adult в выборе рисовки аниме или манги, студии Ghibli.
2. Яркость и красочность.
3. Эстетика постера, плаката.

Издательство АСТ. No Sugar: 1) «Алые паруса» А. Грина, 2) «Всадник без головы» Майн Рида, 3) «Госпожа Бовари» Гюстава Флобера, 4) «Человек Амфибия» А. Беляева, 5)

«Странная история Доктора Джекила и мистера Хайда» Р. Л. Стивенсона, 6) «Овод» Э. Войнич.

Особенности «No Sugar books», позиционирование серии:

1. Нет приторности и ванильности
2. Популярно у подростков и вечно молодых

Супергерои Русской литературы. Эксмо [21]: 1) «Алые паруса» А. Грина, 2) «Мертвые души» Н.В. Гоголя, 3) «Мцыри» М.Ю. Лермонтова, 4) «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, 5) «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, «Ревизор» Н.В. Гоголя.

1. Оформление в стиле плакатов современной медиа культуры.
2. Яркость и красочность.
3. Отсылка к умению читать современный медиа текст.
4. Понимание русской и международной культуры, взаимодействие между ними.

Издательство «Проспект». Серия «Пьеса в лицах»:

1) «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина, 2) «Горе от ума» А.С. Грибоедова, 3) «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, 4) «Вишневый сад» А.П. Чехова, 5) «Гроза» А. Островского, 6) «На дне» М. Горького, 7) «Ревизор» Н.В. Гоголя, 8) «Недоросль» Д. Фонвизина.

2) Стилистика Young Adult: 1) «Отца и дети» И.С. Тургенева, 2) «Мы» Евгений Замятина, 3) «Собачье сердце» М.А. Булгакова, 4) «Бедная Лиза» Н. Карамзина. - Особенности рекламной кампании в оформлении диалогов как в чатах мессенджеров.

Моя книжная лавка: 1) «Петербургские новости» Н.В. Гоголя, 2) «Дракула» Брэма Стокера, 3) «Гроза» А. Н. Островского, 4) «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, 5) «Алиса в стране чудес», «Алиса в зазеркалье», Льюиса Кэрролла, 6) «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго, 7) «Пиковая дама. Маленькие трагедии» А.С. Пушкина, 8) «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, 9) «Портрет Дориана Грейя» Оскара Уайльда, 10) «Обломов» И. Гончаров, 11) «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, 12) «Мастер и Маргарита» М.А. Булгаков.

Рекламная кампания в стиле Young Adult от издательства «Моя книжная лавка»:

1) Акцент сделан на портретах героев и передаче атмосферы самих литературных произведений

- 2) Использование современной стилистики и арочного оформления
- 3) Прорисовка персонажей, близкая молодежной аудитории, яркость и красочность.
- 4) Индивидуальная прорисовка шрифта.

В данной статье проанализированы современные обложки русской классики в стилистике Young Adult литературы. Для современной издательской и медийной культуры характерно использование стилистики литературы Young Adult. Это связано с симпатией со стороны молодежи к данному типу кодирования культуры. Образы становятся понятными и знакомыми, вписанными в современный медиа социальный контекст. Перспектива дальнейшего исследования состоит в дальнейшем изучении использования Young Adult языка в контексте связи и межпоколенческого и межкультурного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Махаон» запустил серию «Вечная классика в стиле манги» [Электронный ресурс]: (<https://godliterary.ru/articles/2024/07/01/mahaon-zapustil-seriiu-vechnaia-klassika-v-stile-mangi>) (Дата обращения: 09.07.2025).

2. Вечная классика в стиле манги [Электронный ресурс]: <https://azbooka.ru/serie/vechnaya-klassika-v-stile-mangi> (Дата обращения: 09.07.2025).

3. Серия книг. Мировая классика. Проф-пресс [Электронный ресурс]: <https://www.livelib.ru/pubseries/2910251-mirovaya-klassika-profpress/listview/biglist> (Дата обращения: 09.07.2025).

4. <https://azbooka.ru/serie/vechnaya-klassika-v-stile-mangi>.

5. Классика с молодежными обложками [Электронный ресурс]: https://www.chitai-gorod.ru/articles/klassika_s_molodezhnymi_oblozhkami_6_knig_ot_nosugar_books-5830?srsltid=AfmBOoo2igpTCPAY3seW6_Kd8tgc_7fqIOyWTBAG-qdnjfusPTqJ4S8G (Дата обращения: 09.07.2025).
6. Серия книг. Супергерои русской литературы [Электронный ресурс]: https://eksmo.ru/series/supergeroi-russkoy-literatury-ITD10512/#:~:text=%D0%A1%D1%83%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B8%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%20*%20%D0%90%D0%BB%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80,%D0%9C%D1%8F%D0%B3%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BA%D0%B0%20422%20E2%82%BD%20530%20E2%82%BD%2020%25 (Дата обращения: 09.07.2025).
7. Clever Books, Trend Books [Электронный ресурс]: <https://trendbooks.ru/collection/klassika> (Дата обращения: 09.07.2025).
8. <https://mel.fm/zhizn/knigi/3024986-onegin-rostova-i-pechorin-v-stile-anime-kto-i-zachem-pereupakoval-klassiku-dlya-podrostkov>.
9. «Няшная» классика?! [Электронный ресурс]: <https://godliteratury.ru/articles/2020/02/04/niashnaia-klassika> (Дата обращения: 09.07.2025).
10. Аниме-герой нашего времени: кто и зачем обновляет обложки классических романов [Электронный ресурс]: <https://daily.afisha.ru/culture/28901-anime-geroy-nashego-vremeni-kto-i-zachem-obnovlyaet-imidzh-klassicheskikh-romanov/> (Дата обращения: 09.07.2025).
11. Серия книг. Young Adult. Арт Классика [Электронный ресурс]: <https://mel.fm/zhizn/knigi/3024986-onegin-rostova-i-pechorin-v-stile-anime-kto-i-zachem-pereupakoval-klassiku-dlya-podrostkov> (Дата обращения: 09.07.2025).
12. Издательство «Like Book» Серия «Young Adult. Арт Классика» [Электронный ресурс]: <https://www.labirint.ru/series/66769/> (Дата обращения: 09.07.2025).
13. Моя книжная лавка. Издательство Махаон [Электронный ресурс]: <https://azbooka.ru/serie/moya-knizhnaya-lavka> (Дата обращения: 09.07.2025).
14. Аниме-обложки с Онегиным, Печориным и Ростовым: кто и зачем переупаковал классику для подростков [Электронный ресурс]: <https://mel.fm/zhizn/knigi/3024986-onegin-rostova-i-pechorin-v-stile-anime-kto-i-zachem-pereupakoval-klassiku-dlya-podrostkov> (Дата обращения: 09.07.2025).
15. «Почему в детстве не было таких обложек?» Классика в стильном оформлении [Электронный ресурс]: <https://www.labirint.ru/now/stilnoe-oformlenie/> (Дата обращения: 09.07.2025).
16. «Почему в детстве не было таких обложек?» Классика в стильном оформлении [Электронный ресурс]: <https://www.miroedovashool.com/blog/page/60> (Дата обращения: 09.07.2025).
17. «Почему в детстве не было таких обложек?» Классика в стильном оформлении [Электронный ресурс]: <https://www.labirint.ru/now/stilnoe-oformlenie/> (Дата обращения: 09.07.2025).
18. Новое прочтение: современный дизайн на обложках классической литературы [Электронный ресурс]: <https://hsedesign.ru/project/b76ec531ca9f4d9e8ec3088968f818c1> (Дата обращения: 09.07.2025).
19. Визуальный стиль российских иллюстраторов Young Adult книг: [Электронный ресурс]: <https://deziiign.com/project/b067de85195745e18aafa706d3ab99b7> (Дата обращения: 09.07.2025).
20. Обложка как арт-объект. Интервью с креативным директором МИФа Яной Паламарчук [Электронный ресурс]: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2023/06/13/oblozhka-kak-art-obekt-intervyu-s-kreativnym-direktorom-mifa-yanoj-palamarchuk/> (Дата обращения: 09.07.2025).
21. Знакомим с «Супергероями русской литературы» [Электронный ресурс]: <https://eksmo.ru/eksmo-news/znakomim-s-supergeroyami-russkoy-literatury-ID15681497/> (Дата обращения: 09.07.2025).

Материал поступил в редакцию 09.07.25

**APPEAL TO THE STYLISTICS OF YOUNG ADULT LITERATURE
IN THE DESIGN OF WORKS OF RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE.
CAMPAIGN ANALYSIS**

A.S. Wendina, Master
Moscow State Pedagogical University (Moscow), Russia

***Abstract.** This article examines the works of Russian classical literature and their presentation through the covers of Young Adult literature. Review of publishers that have released serial lines of this literature. The reasons why there is an appeal to this literary direction in our world.*

***Keywords:** covers, Russian classics, interpretation.*

УДК 81

ПРАВИЛА ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ

Р.А. Сорокин, студент

Волгоградский государственный педагогический университет (Волгоград), Россия

Аннотация. В данной статье анализируется значение лексической сочетаемости и языковой метафоры в современной лингвистике. Рассматриваются факторы сочетаемости слов.

Ключевые слова: метафора, сочетаемость, лексическая сочетаемость, морфология, грамматика, семантика.

Основополагающим свойством языка является возможность успешно передать нужный смысл, используя слово не в том значении, которое обычно связывается с ним в языке. Чаще всего это делается за счет эксплуатации сходства между тем, что обозначают слова в их стандартных смыслах, и тем, о чем хочет сказать говорящий. Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

Несвободная сочетаемость обусловлена внутриязыковыми, семантическими взаимосвязями и отношениями. Она характерна для слов с фразеологически связанными значениями. Сочетаемость в данном случае избирательна, лексемы соединяются далеко не со всеми семантически совместимыми. Например, прилагательное неминуемый сочетается с существительными гибель, смерть, провал, но не сочетается с существительными победа, жизнь, успех и др. И случае полисемии фразеологически связанными могут быть отдельные значения слова. Так, у лексемы глубокий таким значением является ‘достигший предела в развитии, течении’. Круг ее лексических связей в данном значении ограничен: она может сочетаться со словами старость, ночь, осень, зима, но не сочетается со словами юность, день, весна, лето, семантика которых не противоречит ее собственной.

Правила лексической сочетаемости носят словарный характер, они индивидуальны для каждого слова и пока еще недостаточно последовательно и полно кодифицированы. Поэтому одной из наиболее распространенных ошибок в речи является нарушение норм лексической сочетаемости: скоропостижный отъезд (вместо неожиданный), увеличить уровень (уровень может только повышаться или понижаться), усилить темпы и т.п. Довольно часто (особенно в разговорной речи) ошибки возникают в результате контаминации (от лат. *contaminatio* – приведение в соприкосновение; смешение) – скрещивания, объединения двух сочетаний, связанных между собой какими-либо ассоциациями. Обычно контаминация – результат неправильного образования словосочетания в речи. Например, неправильное сочетание иметь отражение – результат контаминации словосочетаний иметь место и находить отражение, оказать вред – оказать помощь и нанести вред. Чаще других контаминации подвергаются словосочетания иметь значение, играть роль, уделять (обращать) внимание. Нарушение структуры нормированных словосочетаний затрудняет восприятие речи.

В зависимости от позиции сочетающихся единиц по отношению друг к другу выделяется контактная (при соположении единиц) и дистантная (на расстоянии) сочетаемость, в зависимости от определяющих факторов – обусловленная (определяемая наличием у языковых элементов тех или иных отличительных черт) и произвольная (определяемая лишь принятой нормой). Также различается формальная и семантическая

сочетаемость; исследования последней стимулируются интересом к семантической стороне языка, поскольку семантическая синтагматика играет важнейшую роль в образовании смысла высказывания.

Законы и тенденции сочетаемости могут быть как универсальными, так и конкретно-языковыми. Нарушение законов второго типа ведёт к нарушению языковой нормы или изменению свойств сочетающихся единиц (в том числе и в качестве средства художественной выразительности).

Сочетаемость проявляется на различных уровнях. На фонемном уровне обусловленная сочетаемость проявляется в совместимости или несовместимости дифференциальных признаков звуков. Так, во многих языках глухие согласные не могут сочетаться со звонкими, твёрдые согласные – с гласными переднего ряда. В сочетаниях фонем с несовместимыми признаками они претерпевают комбинаторные (позиционные) изменения, например, оглушение, палатализацию.

В морфологии сочетаемость проявляется в комбинации морфем. С формальной точки зрения она состоит в использовании аффиксальных алломорфов, избирательно сочетающихся с корневыми морфемами (ср. русск. берёт, но горит) и морфонологических явлениях, в частности различных изменениях на морфемном шве.

С семантической точки зрения сочетаемость определяется совместимостью значений морфем или значения лексемы со значением морфемы (граммемой); так, лексема, обозначающая считаемый объект, совместима с морфемой множественного числа, в то время как обозначающая не считаемый объект – несовместима. Присоединение несовместимой морфемы, если оно не нарушает норму, свидетельствует о десемантизации морфемы (русск. чернила), её переосмыслении (в русск. Снега окончание множественного числа показывает не множественность, а интенсивность) или о переосмыслении лексемы (воды).

Сочетаемость слов определяют следующие факторы:

Грамматические – принадлежность слов к тем или иным частям речи (к примеру, для английского языка подчинительное словосочетание двух существительных нехарактерно, но возможно при адъективации зависимого существительного или использовании служебного слова: *my brother's friend, the friend of my brother*);

Лексические – избирательность лексем (русск. Оказать сочетается с услугу, но не заботу);

Семантические – семантическое согласование (требование, заключающееся в том, чтобы компоненты сочетания не имели противоречащих сем; в случае противоречия либо нарушается языковая норма, либо переосмысливается один из компонентов: *Весь дом говорил об этом*).

Лексическая сочетаемость слова – это его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. Например, существует класс слов, объединяемых общим смыслом 'множество, совокупность': стадо, табун, стая, рой, косяк и т.п. При необходимости обозначить множество каких-нибудь животных мы не можем сочетать название любого животного с любым из этих слов. Причину подобного разнообразия можно усмотреть в реальном многообразии обозначаемых предметов, веществ и явлений. Но и в случае, когда речь идет не о конкретных вещах, а, скажем, об отношениях или действиях (т.е. о лексике отвлеченной, абстрактной), сочетаемость слов лексически обусловлена.

Избирательность языка в словесных сочетаниях порождает его идиоматичность, национальную самобытность и выразительность. Эти свойства формируются веками, в процессе длительного употребления слова. Они отличают один язык от других и составляют главную трудность при овладении языком.

Особого внимания требует употребление фразеологических сочетаний. Используя фразеологизмы, следует учитывать их семантику, образный характер, лексико-грамматическую структуру, эмоционально-экспрессивную и функционально-стилевую

окраску, а также сочетаемость фраземы с другими словами в составе предложения. Немотивированное отступление от этих требований приводит к речевым ошибкам, аналогичным тем, которые наблюдаются в употреблении отдельных слов. Кроме того, в речи распространены немотивированное изменение состава фраземы (его сокращение или расширение, замена одного из компонентов без расширения состава фразеологизма или с одновременным его расширением) или структурно-грамматические изменения, а также искажение образного значения фразеологического сочетания. Стилистически немотивированные, непреднамеренные нарушения лексической сочетаемости приводят к неточности речи, а иногда к неоправданному комизму.

Восприятие цвета и его оценка – это явление субъективное, связанное не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими процессами, происходящими при этом. Но в данном случае – цвета. Семантическая структура названий цвета выступает как “совокупность значений неоднородных по степени отвлеченности и степени семантической значимости, характер связи и зависимости, который устанавливается между основным (цветовым) значением и переносным”. Все цвета разделяются на ахроматические и хроматические. Цвета, которые не имеют собственно “цветовых” признаков, то есть не обладающие цветовым тоном, называются ахроматическими. Основными среди данных цветов будут белый и черный. Цвет, имеющий хотя бы ничтожный, еле уловимый красноватый, зеленоватый, синеватый или какой-либо иной оттенок, уже считается хроматическим. Это красный, зеленый, синий и желтый цвета. Слова-цветообозначения, выражающие жизненно необходимые понятия, являются стержневым компонентом многих фразеологических выражений и отличаются широким употреблением, многозначностью и большим сочетаемостным потенциалом. В силу своей семантической природы они приносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Прилагательные-цветообозначения характеризуются древним происхождением, семантическим богатством и способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений. Способность цветообозначений сочетаться при создании фразеологических единиц с большим количеством слов свидетельствует об особой семантической продуктивности этой группы лексем. Не вызывающим сомнение фактом является направление развития спектра значений у слово-цветообозначений от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, обладающему каким-либо цветом, к оценочным характеристикам таких реалий, которые могут в принципе и не совмещаться с самим понятием цвета. Широкое использование названий цвета в образовании фразеологизмов связано с переосмыслением самого понятия цвета с его символическим содержанием. Отрываясь от реальных предметных связей, слова-цветообозначения становятся условными и отвлеченными, определяя самые разнообразные понятия.

Сопоставительное изучение фразеологических оборотов с компонентом цветообозначения показывает, что не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным. Связь с действительностью в них может оказаться противоречивой и сложной, но она всегда налицо. Преобладание одних и тех же наименований цветов в лексических и фразеологических единицах различных языков объясняется тем, что это главные, самые необходимые для общения цвета: “Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений”. Древность происхождения прилагательных-цветообозначений (таких, как белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый) также является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии. Наиболее частотные слова обладают и наибольшей активностью. Активность – это способность слова к

словопроизводству, словосложению, образованию фразеологизмов, полисемии. Все эти факторы объясняют широкое употребление цветообозначений: белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый в составе фразеологических единиц английского, русского и татарского языков.

Восприятие цвета и его оценка – это явление субъективное, связанное не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими процессами, происходящими при этом. Но в данном случае – цвета. Семантическая структура названий цвета выступает как “совокупность значений неоднородных по степени отвлеченности и степени семантической значимости, характер связи и зависимости, который устанавливается между основным (цветовым) значением и переносным”. Все цвета разделяются на ахроматические и хроматические. Цвета, которые не имеют собственно “цветовых” признаков, то есть не обладающие цветовым тоном, называются ахроматическими. Основными среди данных цветов будут белый и черный. Цвет, имеющий хотя бы ничтожный, еле уловимый красноватый, зеленоватый, синеватый или какой-либо иной оттенок, уже считается хроматическим. Это красный, зеленый, синий и желтый цвета. Слова-цветообозначения, выражающие жизненно необходимые понятия, являются стержневым компонентом многих фразеологических выражений и отличаются широким употреблением, многозначностью и большим сочетаемостным потенциалом. В силу своей семантической природы они привносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Прилагательные-цветообозначения характеризуются древним происхождением, семантическим богатством и способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений. Способность цветообозначений сочетаться при создании фразеологических единиц с большим количеством слов свидетельствует об особой семантической продуктивности этой группы лексем. Не вызывающим сомнение фактом является направление развития спектра значений у слово-цветообозначений от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, обладающему каким-либо цветом, к оценочным характеристикам таких реалий, которые могут в принципе и не совмещаться с самим понятием цвета. Широкое использование названий цвета в образовании фразеологизмов связано с переосмыслением самого понятия цвета с его символическим содержанием. Отрываясь от реальных предметных связей, слова-цветообозначения становятся условными и отвлеченными, определяя самые разнообразные понятия.

Сопоставительное изучение фразеологических оборотов с компонентом цветообозначения показывает, что не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным. Связь с действительностью в них может оказаться противоречивой и сложной, но она всегда налицо. Преобладание одних и тех же наименований цветов в лексических и фразеологических единицах различных языков объясняется тем, что это главные, самые необходимые для общения цвета: “Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений”. Древность происхождения прилагательных-цветообозначений (таких, как белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый) также является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии. Наиболее частотные слова обладают и наибольшей активностью. Активность – это способность слова к словопроизводству, словосложению, образованию фразеологизмов, полисемии. Все эти факторы объясняют широкое употребление цветообозначений: белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый в составе фразеологических единиц английского, русского и татарского языков.

Роль языковой метафоры

Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третичного наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеологических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов [Кунин, 1986: 132-133].

Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия. Метафора – это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального и воображаемого сходства [Лингвистический энциклопедический словарь, 1980]. Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или по их связи в пространстве и времени [Аругюнова, 1990:30]. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта). Уорфа следует считать родоначальником исследований, посвященных роли языковой метафоры в концептуализации действительности. Именно Уорф показал, что переносное значение слова может влиять на то, как функционирует в речи его исходное значение.

В современной лингвистике именно изучение метафорических значений в обыденном языке оказалось одним из тех направлений, которые наследуют “уорфианские” традиции. Исследования, проводившиеся Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и их последователями начиная с 1980-х годов, показали, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление. Однако современные версии уорфианства интерпретируют принцип лингвистической относительности прежде всего как гипотезу, нуждающуюся в эмпирической проверке. Применительно к изучению языковой метафоры это означает, что на первый план выдвигается сравнительное изучение принципов метафоризации в большом корпусе языков разных ареалов и различной генетической принадлежности с тем, чтобы выяснить, в какой степени метафоры в отдельно взятом языке являются воплощением культурных предпочтений отдельно взятого языкового сообщества, а в какой отражают универсальные биопсихологические свойства человека.

Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

С одной стороны, набор цветообозначений в языках мира не совпадает, т.е. непрерывный спектр разбивается каждым языком по-своему; с другой стороны, нейрофизиологические основы цветовосприятия универсальны и достаточно хорошо изучены. Жестко универсалистский подход к этой проблеме восходит к ставшей уже классической работе Б. Берлина и П. Кея Базовые цветообозначения (Basic Color Terms, 1969), в которой было выделено 11 так называемых базовых цветов и показано, что системы цветообозначений в языках мира подчиняются единой иерархии: если в языке имеется всего два базовых названия цвета, то это черный и белый, если три – то это черный, белый и красный. Далее, по мере увеличения в языке числа слов, обозначающих базовые цвета, к списку добавляются зеленый и желтый, затем последовательно синий, коричневый и, наконец, группа из четырех цветов – фиолетовый, розовый, оранжевый и серый. В настоящее время в оборот исследований по цветообозначению вовлечено уже несколько сотен языков, в том числе языки Центральной Америки, Африки, Новой Гвинеи и т.д.

Рассмотрим ФЕ, содержащие в своей семантике элемент цветообозначения. В большинстве своем фразеологизмы английского языка являются исконно английскими

оборотами, авторы которых неизвестны. Такие ФЕ связаны с обычаями и традициями английского народа или с реалиями и историческими фактами.

Blue stocking (презр.) – синий чулок (“собранием синих чулок” был назван адмиралом Босковеном один из литературных салонов середины 18 века в Лондоне; причиной тому послужило появление известного ученого Бенджамина Спеллингфлита в этом салоне в синих чулках). Интересно, что сейчас так принято называть женщину, слывущую сухой педанткой, лишенной женственности.

A black sheep – “паршивая овца”, позор семьи (по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола). Фразеологизм является частью пословицы There is a black sheep in every flock, что в русском языке звучит как “В семье не без урода”.

a\the thin red line – небольшая группа отважных людей, защищающих местность или принципы, не уступающие своих позиций. Этот фразеологизм был впервые использован в 1877 году В. Расселом. Имелись в виду британские войска в период крымской войны, носившие красную униформу.

Библия является важнейшим литературным источником фразеологических единиц. “О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиомов) вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей”.

Библейские ФЕ являются полностью ассимилированными заимствованиями. Фразеологизмы библейского происхождения зачастую сильно расходятся с их библейскими прототипами. Этот сложный и не изученный вопрос требует особо тщательного рассмотрения и выходит за рамки данной работы.

“По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Число их свыше 100” [Кунин 1996: 217]. Такие ФЕ называются шекспиризмами, и, так как большее их число встречается в произведениях драматурга лишь однажды, форма их четко фиксирована. Пример одного из самых известных ФЕ взят из трагедии “Отелло”: the green-eyed monster (книжн.) – “чудовище с зелеными глазами”, ревность.

Кроме Шекспира многие другие гениальные писатели обогатили английский язык и, в частности, его фразеологию. Среди них Джеффри Чосер, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт и другие. Так, следующий фразеологизм впервые встречается в романе В. Скотта “Айвенго”: Catch/take smb red-handed – застать кого-либо на месте преступления, захватить с поличным.

На основе полученной выборки фразеологизмов можно сделать вывод, что в их состав в основном входят термины-цветообозначения более древнего происхождения, то есть наименования для тех цветов, которые составляют группу из 11 базовых оттенков спектра.

Как мотивирующая основа познавательной деятельности человека, эмоции составляют существенную часть его когнитивной системы, а процессы вербализации эмоций высвечивают основные механизмы функционирования человеческого мышления.

Любое эмоциональное состояние может быть активизировано, т.е. возбуждено, дополнено, подчеркнуто, или компенсировано соответствующими цветовыми сочетаниями. Абсолютное большинство исследований связи цветом и эмоций отличает особенность: “цвет вызывает эмоции”, а не наоборот, поэтому цвета должны храниться в памяти точно в той же форме, как мы их видим. А.М. Эткинд провел серию исследований цветоэмоциональных значений у взрослых, опираясь на восемь цветов теста М. Люшера и 9 основных эмоций по К. Изарду (1980). В результате исследований Эткинд установил, что взаимосвязь цвета и эмоций является многоуровневой. Во-первых, цвета и их сочетания являются символами эмоций, их внешним воплощением, опредмеченной формой; во-вторых, эмоциональные

состояния человека влияют на ситуативное отношение к цвету (изменения цветовой чувствительности, цветовых предпочтений и т.д.); в-третьих, устойчивые эмоциональные особенности (свойства) субъекта также находят свое отражение в различных вариантах цветовых предпочтений. Подобная полифункциональность цвета, с одной стороны, делает его уникальным средством изучения эмоциональной сферы человека, но с другой – лежит в основе неоднозначности в оценках наблюдаемых феноменов, что требует от исследователей особой тщательности при принятии решения относительно того, на каком конкретном уровне он рассматривает и анализирует эти феномены.

Поскольку существуют свои традиции восприятия цвета у разных народов, связанные с историческими, природными, социальными условиями развития того или иного этноса, способы лексического обозначения отдельных элементов цветовой картины мира также зависят от определенных культурных традиций народа, ибо язык есть непосредственное отражение (воспроизведение) действительности, которое включает воображение и мышление; мы можем говорить в данном случае о существовании этнических (национальных) цветовых картин мира и лингвоцветовых картин мира, причиной возникновения которых является конфликт между культурными представлениями разных народов об окружающей их реальности.

Наряду с субъективным восприятием цвета индивидуумом существует и интересубъективность в отношении к различным цветам. В этом случае мы имеем дело с символикой цвета. Способность отдельных цветов выступать в качестве символа чего-либо связана с особенностями взаимодействия цвета с сознанием и ощущениями человека. Говоря о символике цвета, следует отметить, что существует мнение, согласно которому, “цвета играют информативную роль в окружающей среде и поэтому стали общими символами для обозначения различных понятий и явлений”. Цветовая символика обладает способностью меняться от языка к языку, от одного языкового сообщества к другому: “Своя символика есть у каждого народа-носителя языка. С каждым языком связываются определенные представления, впечатления, чувства”. Роль цвета в символике различных народов велика. Цвет воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов определенные цвета имеют символическое значение. В этом проявляются как универсальные черты, свойственные всем языкам, так и специфические особенности, отличающие их друг от друга. Среди основных источников возникновения цветовой символики исследователь Л.Г. Бедоидзе выделяет следующие: конкретные условия быта и окружающего мира, обычаи и традиции народа, религиозные воззрения данного конкретного языкового сообщества и политические взгляды. Большое значение в становлении системы цветообозначений имеет различная потребность людей в обозначении разных групп тонов, связанная с частотой проявления оттенков цветов в окружающей природе и с практическими нуждами языкового коллектива. Важную роль в этом играют также и отличия в ассоциативном восприятии мира представителями различных национальностей и культурно-исторических эпох.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета. “В символике народов цвета играют чрезвычайно важную роль. Различие оптических их эффектов, отзывающееся чувствительным образом на настроения и расположении духа, неоспоримое влияние цветов на психическую сферу человека, контраст между светлыми и темными цветами, интенсивность и энергичная живость красного цвета в противоположность к слабости и неопределенности синего и фиолетового – все эти моменты, которыми человек пользовался для символизирования и метафорического оживления своих созерцаний, ощущений и представлений”. Велика роль цветообозначений и в формировании языковой картины мира. Как совершенно справедливо утверждает исследователь А.К. Башарина, “цвета играют большую роль в формировании языковых

картин мира, поскольку с каждым цветом у разных лингвокультурных общностей связаны определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения.

Особый интерес вызывает попытка польской исследовательницы А. Вежбицкой найти для фокусных цветов “естественные прототипы из окружающей среды”. Она выявила ассоциативную связь между черным и ночью, белым и днем. Очевиден и выбор аналогов для синего и зеленого: это – небо и растительность. Так, во многих языках, в том числе и в русском, для обозначения зеленого цвета служат слова, морфологически или этимологически связанные с обозначением травы, растений или растительного мира в целом. Подобные примеры можно найти и для синего цвета, так, в родном для исследовательницы польском языке слово *niebieski* (светло-синий) происходит от слова *niebo* (небо).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морковкин, В.В. Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев: Сб. статей / Под. ред. В.В. Морковкина. – М., 1984.
2. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 1977.

REFERENCES

1. Morkovkin V.V. *Semantika i sochetayemost' slova // Sochetayemost' slov i voprosy obucheniya russkomu yazyku inostrantsev: Sb. statey. Pod. red. V.V. Morkovkina* [Semantics and word compatibility. Word compatibility and questions of teaching the Russian language to foreigners: Collection of articles. Edited by V.V. Morkovkin]. Moscow. 1984 (In Russ.).
2. Ulukhanov I.S. *Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i printsipy yeye opisaniya* [Word-formation semantics in the Russian language and the principles of its description]. Moscow. 1977 (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 18.06.25

RULES OF LEXICAL COMPATIBILITY OF WORDS

R.A. Sorokin, Student

Volgograd State Pedagogical University (Volgograd), Russia

Abstract. *This article analyzes the meaning of lexical compatibility and linguistic metaphor in modern linguistics. The factors of word compatibility are considered.*

Keywords: *metaphor, compatibility, lexical compatibility, morphology, grammar, semantics.*

УДК 81

ЯЗЫКОВАЯ МЕТАФОРА

А.А. Такеев, студент

ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет" (г. Москва), Россия

***Аннотация.** В данной статье анализируется фразеология как ключ к пониманию менталитета, а также роль законов лексической сочетаемости в сопоставительных исследованиях, роль языковой метафоры в концептуализации действительности, эмотивная составляющая цветообозначений в языковой картине мира и символика колороморфов в различных культурах.*

***Ключевые слова:** фразеология, сочетаемость, метафора, менталитет, языкознание, цвет.*

Роль законов лексической сочетаемости в сопоставительных исследованиях. Сочетаемость – свойство языковых единиц сочетаться в речи при образовании единиц более высокого уровня, отражающее синтагматические отношения между ними. Сочетаемость является одним из фундаментальных свойств единиц языка.

В зависимости от позиции сочетающихся единиц по отношению друг к другу выделяется контактная (при соположении единиц) и дистантная (на расстоянии) сочетаемость, в зависимости от определяющих факторов – обусловленная (определяемая наличием у языковых элементов тех или иных отличительных черт) и произвольная (определяемая лишь принятой нормой). Также различается формальная и семантическая сочетаемость; исследования последней стимулируются интересом к семантической стороне языка, поскольку семантическая синтагматика играет важнейшую роль в образовании смысла высказывания.

Законы и тенденции сочетаемости могут быть как универсальными, так и конкретно-языковыми. Нарушение законов второго типа ведёт к нарушению языковой нормы или изменению свойств сочетающихся единиц (в том числе и в качестве средства художественной выразительности).

Сочетаемость проявляется на различных уровнях. На фонемном уровне обусловленная сочетаемость проявляется в совместимости или несовместимости дифференциальных признаков звуков. Так, во многих языках глухие согласные не могут сочетаться со звонкими, твёрдые согласные – с гласными переднего ряда. В сочетаниях фонем с несовместимыми признаками они претерпевают комбинаторные (позиционные) изменения, например, оглушение, палатализацию.

В морфологии сочетаемость проявляется в комбинации морфем. С формальной точки зрения она состоит в использовании аффиксальных алломорфов, избирательно сочетающихся с корневыми морфемами (ср. русск. берёт, но горит) и морфонологических явлениях, в частности различных изменениях на морфемном шве.

С семантической точки зрения сочетаемость определяется совместимостью значений морфем или значения лексемы со значением морфемы (граммемой); так, лексема, обозначающая считаемый объект, совместима с морфемой множественного числа, в то время как обозначающая не считаемый объект – несовместима. Присоединение несовместимой морфемы, если оно не нарушает норму, свидетельствует о десемантизации морфемы (русск. чернила), её переосмыслении (в русск. Снега окончание множественного числа показывает не множественность, а интенсивность) или о переосмыслении лексемы (воды).

Сочетаемость слов определяют следующие факторы:

Грамматические – принадлежность слов к тем или иным частям речи (к примеру, для английского языка подчинительное словосочетание двух существительных нехарактерно, но возможно при адъективации зависимого существительного или использовании служебного слова: *my brother's friend, the friend of my brother*);

Лексические – избирательность лексем (русск. Оказать сочетается с услуги, но не с заботу);

Семантические – семантическое согласование (требование, заключающееся в том, чтобы компоненты сочетания не имели противоречащих сем; в случае противоречия либо нарушается языковая норма, либо переосмысливается один из компонентов: *Весь дом говорил об этом*).

Лексическая сочетаемость слова – это его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. Например, существует класс слов, объединяемых общим смыслом множество, совокупность: стадо, табун, стая, рой, косяк и т.п. При необходимости обозначить множество каких-нибудь животных мы не можем сочетать название любого животного с любым из этих слов. Говорят: стадо коров, табун лошадей, стая птиц, рой пчел, косяк рыбы (но не “стая рыбы или рыб”, “стадо пчел”, “рой лошадей” и т.п.). Причину подобного разнообразия можно усмотреть в реальном многообразии обозначаемых предметов, веществ и явлений: так, коровы и птицы, лошади и пчелы, пчелы и рыбы столь различны по самой своей природе, что и удивляться нечего разному “поведению” соответствующих слов в сочетаниях с другими словами. Но и в случае, когда речь идет не о конкретных вещах, а, скажем, об отношениях или действиях (т.е. о лексике отвлеченной, абстрактной), сочетаемость слов лексически обусловлена.

Избирательность языка в словесных сочетаниях порождает его идиоматичность, национальную самобытность и выразительность. Эти свойства формируются веками, в процессе длительного употребления слова. Они отличают один язык от других и составляют главную трудность при овладении языком.

Фразеология как способ понимания менталитета

Восприятие цвета и его оценка – это явление субъективное, связанное не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими процессами, происходящими при этом. Но в данном случае – цвета. Семантическая структура названий цвета выступает как “совокупность значений неоднородных по степени отвлеченности и степени семантической значимости, характер связи и зависимости, который устанавливается между основным (цветовым) значением и переносным”. Все цвета разделяются на ахроматические и хроматические. Цвета, которые не имеют собственно “цветовых” признаков, то есть не обладающие цветовым тоном, называются ахроматическими. Основными среди данных цветов будут белый и черный. Цвет, имеющий хотя бы ничтожный, еле уловимый красноватый, зеленоватый, синеватый или какой-либо иной оттенок, уже считается хроматическим. Это красный, зеленый, синий и желтый цвета. Слова-цветообозначения, выражающие жизненно необходимые понятия, являются стержневым компонентом многих фразеологических выражений и отличаются широким употреблением, многозначностью и большим сочетаемостным потенциалом. В силу своей семантической природы они привносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Прилагательные-цветообозначения характеризуются древним происхождением, семантическим богатством и способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений. Способность цветообозначений сочетаться при создании фразеологических единиц с большим количеством слов свидетельствует об особой семантической продуктивности этой группы лексем. Не вызывающим сомнение фактом является направление развития спектра значений у слово-цветообозначений от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, обладающему каким-либо цветом, к

оценочным характеристикам таких реалий, которые могут в принципе и не совмещаться с самим понятием цвета. Широкое использование названий цвета в образовании фразеологизмов связано с переосмыслением самого понятия цвета с его символическим содержанием. Отрываясь от реальных предметных связей, слова-цветообозначения становятся условными и отвлеченными, определяя самые разнообразные понятия.

Сопоставительное изучение фразеологических оборотов с компонентом цветообозначения показывает, что не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным. Связь с действительностью в них может оказаться противоречивой и сложной, но она всегда налицо. Преобладание одних и тех же наименований цветов в лексических и фразеологических единицах различных языков объясняется тем, что это главные, самые необходимые для общения цвета: “Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений”. Древность происхождения прилагательных-цветообозначений (таких, как белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый) также является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии. Наиболее частотные слова обладают и наибольшей активностью. Активность – это способность слова к словопроизводству, словосложению, образованию фразеологизмов, полисемии. Все эти факторы объясняют широкое употребление цветообозначений: белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый в составе фразеологических единиц английского, русского и татарского языков.

Роль языковой метафоры в концептуализации действительности

Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третичного наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеологических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов [Кунин, 1986: 132-133].

Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия. Метафора – это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального и воображаемого сходства [Лингвистический энциклопедический словарь, 1980]. Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или по их связи в пространстве и времени [Арутюнова, 1990:30]. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта). Уорфа следует считать родоначальником исследований, посвященных роли языковой метафоры в концептуализации действительности. Именно Уорф показал, что переносное значение слова может влиять на то, как функционирует в речи его исходное значение.

В современной лингвистике именно изучение метафорических значений в обыденном языке оказалось одним из тех направлений, которые наследуют “уорфианские” традиции. Исследования, проводившиеся Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и их последователями начиная с 1980-х годов, показали, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление. Однако современные версии уорфианства интерпретируют принцип лингвистической относительности прежде всего, как гипотезу, нуждающуюся в эмпирической проверке.

Применительно к изучению языковой метафоры это означает, что на первый план выдвигается сравнительное изучение принципов метафоризации в большом корпусе языков разных ареалов и различной генетической принадлежности с тем, чтобы выяснить, в какой степени метафоры в отдельно взятом языке являются воплощением культурных предпочтений отдельно взятого языкового сообщества, а в какой отражают универсальные биопсихологические свойства человека.

Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

С одной стороны, набор цветообозначений в языках мира не совпадает, т.е. непрерывный спектр разбивается каждым языком по-своему; с другой стороны, нейрофизиологические основы цветовосприятия универсальны и достаточно хорошо изучены. Жестко универалистский подход к этой проблеме восходит к ставшей уже классической работе Б. Берлина и П. Кея Базовые цветообозначения (Basic Color Terms, 1969), в которой было выделено 11 так называемых базовых цветов и показано, что системы цветообозначений в языках мира подчиняются единой иерархии: если в языке имеется всего два базовых названия цвета, то это черный и белый, если три – то это черный, белый и красный. Далее, по мере увеличения в языке числа слов, обозначающих базовые цвета, к списку добавляются зеленый и желтый, затем последовательно синий, коричневый и, наконец, группа из четырех цветов – фиолетовый, розовый, оранжевый и серый. В настоящее время в оборот исследований по цветообозначению вовлечено уже несколько сотен языков, в том числе языки Центральной Америки, Африки, Новой Гвинеи и т.д.

Рассмотрим ФЕ, содержащие в своей семантике элемент цветообозначения. В большинстве своем фразеологизмы английского языка являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Такие ФЕ связаны с обычаями и традициями английского народа или с реалиями и историческими фактами.

Blue stocking (презр.) – синий чулок (“собранием синих чулок” был назван адмиралом Босковеном один из литературных салонов середины 18 века в Лондоне; причиной тому послужило появление известного ученого Бенджамина Спеллингфлита в этом салоне в синих чулках). Интересно, что сейчас так принято называть женщину, слывущую сухой педанткой, лишенной женственности.

A black sheep – “паршивая овца”, позор семьи (по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола). Фразеологизм является частью пословицы There is a black sheep in every flock, что в русском языке звучит как “В семье не без урода”.

a\the thin red line – небольшая группа отважных людей, защищающих местность или принципы, не уступающие своих позиций. Этот фразеологизм был впервые использован в 1877 году В. Расселом. Имелись в виду британские войска в период крымской войны, носившие красную униформу.

Библия является важнейшим литературным источником фразеологических единиц. “О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиомов) вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей” [Смит 1959: 110-111].

Библейские ФЕ являются полностью ассимилированными заимствованиями. Фразеологизмы библейского происхождения зачастую сильно расходятся с их библейскими прототипами. Этот сложный и не изученный вопрос требует особо тщательного рассмотрения и выходит за рамки данной работы.

“По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Число их свыше 100” [Кунин 1996: 217]. Такие ФЕ называются шекспиризмами, и, так как большее их число встречается в произведениях драматурга лишь однажды, форма их четко фиксирована. Пример одного из самых известных ФЕ взят из трагедии “Отелло”: the green-eyed monster (книжн.) – “чудовище с зелеными глазами”, ревность.

Кроме Шекспира многие другие гениальные писатели обогатили английский язык и, в частности, его фразеологию. Среди них Джеффри Чосер, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт и другие. Так, следующий фразеологизм впервые встречается в романе В. Скотта “Айвенго”: Catch/take smb red-handed – застать кого-либо на месте преступления, захватить с поличным.

На основе полученной выборки фразеологизмов можно сделать вывод, что в их состав в основном входят термины-цветообозначения более древнего происхождения, то есть наименования для тех цветов, которые составляют группу из 11 базовых оттенков спектра.

Эмотивная составляющая цветообозначений в языковой картине мира

Как мотивирующая основа познавательной деятельности человека, эмоции составляют существенную часть его когнитивной системы, а процессы вербализации эмоций высвечивают основные механизмы функционирования человеческого мышления.

Любое эмоциональное состояние может быть активизировано, т.е. возбуждено, дополнено, подчеркнуто, или компенсировано соответствующими цветовыми сочетаниями. Абсолютное большинство исследований связи цветом и эмоций отличает особенность: “цвет вызывает эмоции”, а не наоборот, поэтому цвета должны храниться в памяти точно в той же форме, как мы их видим. А.М. Эткинд провел серию исследований цветоэмоциональных значений у взрослых, опираясь на восемь цветов теста М. Люшера и 9 основных эмоций по К. Изарду (1980). В результате исследований Эткинд установил, что взаимосвязь цвета и эмоций является многоуровневой. Во-первых, цвета и их сочетания являются символами эмоций, их внешним воплощением, опредмеченной формой; во-вторых, эмоциональные состояния человека влияют на ситуативное отношение к цвету (изменения цветовой чувствительности, цветовых предпочтений и т.д.); в-третьих, устойчивые эмоциональные особенности (свойства) субъекта также находят свое отражение в различных вариантах цветовых предпочтений. Подобная полифункциональность цвета, с одной стороны, делает его уникальным средством изучения эмоциональной сферы человека, но с другой – лежит в основе неоднозначности в оценках наблюдаемых феноменов, что требует от исследователей особой тщательности при принятии решения относительно того, на каком конкретном уровне он рассматривает и анализирует эти феномены.

Поскольку существуют свои традиции восприятия цвета у разных народов, связанные с историческими, природными, социальными условиями развития того или иного этноса, способы лексического обозначения отдельных элементов цветовой картины мира также зависят от определенных культурных традиций народа, ибо язык есть непосредственное отражение (воспроизведение) действительности, которое включает воображение и мышление; мы можем говорить в данном случае о существовании этнических (национальных) цветовых картин мира и лингвоцветовых картин мира, причиной возникновения которых является конфликт между культурными представлениями разных народов об окружающей их реальности.

Символика колороморфов в различных культурах

Наряду с субъективным восприятием цвета индивидуумом существует и интерсубъективность в отношении к различным цветам. В этом случае мы имеем дело с символикой цвета. Способность отдельных цветов выступать в качестве символа чего-либо связана с особенностями взаимодействия цвета с сознанием и ощущениями человека. Говоря о символике цвета, следует отметить, что существует мнение, согласно которому, “цвета играют информативную роль в окружающей среде и поэтому стали общими символами для

обозначения различных понятий и явлений”. Цветовая символика обладает способностью меняться от языка к языку, от одного языкового сообщества к другому: “Своя символика есть у каждого народа-носителя языка. С каждым языком связываются определенные представления, впечатления, чувства”. Роль цвета в символике различных народов велика. Цвет воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов определенные цвета имеют символическое значение. В этом проявляются как универсальные черты, свойственные всем языкам, так и специфические особенности, отличающие их друг от друга. Среди основных источников возникновения цветовой символики исследователь Л.Г. Бедоидзе выделяет следующие: конкретные условия быта и окружающего мира, обычаи и традиции народа, религиозные воззрения данного конкретного языкового сообщества и политические взгляды. Большое значение в становлении системы цветообозначений имеет различная потребность людей в обозначении разных групп тонов, связанная с частотой проявления оттенков цветов в окружающей природе и с практическими нуждами языкового коллектива. Важную роль в этом играют также и отличия в ассоциативном восприятии мира представителями различных национальностей и культурно-исторических эпох.

Выводы. Сочетаемость слов изучается теорией словосочетаний. Лексическая сочетаемость слова – это его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. Избирательность языка в словесных сочетаниях порождает его идиоматичность, национальную самобытность и выразительность. Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляевская, Е.Г. Семантика слова / Е.Г. Беляевская. – М., 1987.
2. Миронова, Л.Н. Семантика цвета в эволюции психики человека. Проблема цвета в психологии / Л.Н. Миронова. – М., 1993. – С. 172-187. – 207 с.
3. Berlin, B., Kay P. Basic Color Terms: their Universality and Evolution, University of California Press, Berkeley, 1969.
4. Jespersen, O. Language, its nature, development and origin. L., 1925.

Материал поступил в редакцию 22.06.25

LINGUISTIC METAPHOR

A.A. Takeev, Student

Russian State University for the Humanities (Moscow), Russia

Abstract. *This article analyzes phraseology as the key to understanding mentality, as well as the role of the laws of lexical compatibility in comparative studies, the role of linguistic metaphor in conceptualizing reality, the emotive component of color designations in the linguistic picture of the world and the symbolism of coloromorphs in various cultures.*

Keywords: *phraseology, compatibility, metaphor, mentality, linguistics, color.*

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 4 (58), июль / 2025

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобкалонов Рамазон Раджабович, доктор филологических наук

Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор

Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук

Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, доктор филологических наук

Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Редакционный совет:

Новоградец Марина Яйич, доктор филологических наук

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна, кандидат филологических наук

Саидов Якуб Сиддикевич, доктор филологических наук

Артамонова Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 26.07.2025 г. Дата выхода в свет: 08.08.2025 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 80. Свободная цена. Тираж 100.